

18+

Холли
Рене

Королевство
звезд и теней

Mainstream. Романтическое фэнтези

Холли Рене

Королевство звезд и теней

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Рене Х.

Королевство звезд и теней / Х. Рене — «Издательство АСТ»,
2022 — (Mainstream. Романтическое фэнтези)

ISBN 978-5-17-156442-1

Адару называют Благословленной звездами, но на самом деле звездные отметки на теле стали для нее проклятием. Кровь девушки дарует магическую силу фейри, врагам Беззвездного мира. Адара должна против воли выйти замуж за наследного принца королевства Ситлали, чтобы сохранить жизнь близким. Она была готова принять свою участь, пока не встретила Эврена — капитана королевской гвардии, принца-бастарда и брата ее жениха. Адаре предстоит сделать выбор: покориться жестокой судьбе или довериться Эврону и позволить чувствам взять верх над долгом.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-156442-1

© Рене Х., 2022

© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Холли Рене

Королевство звезд и теней

Holly Renee

A Kingdom of Stars and Shadows

Text © 2022 by Holly Renee

© Ю.М. Гиматова, перевод на русский язык

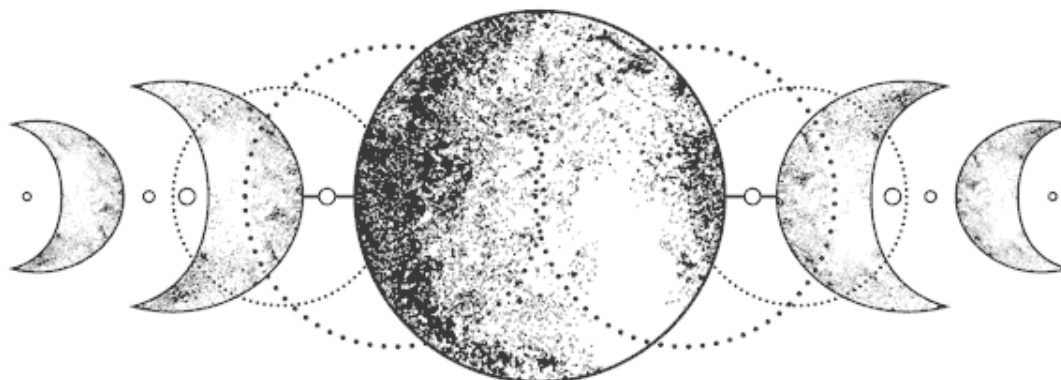
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Художественное оформление Анастасии Штарк

Дизайн обложки Ольги Жуковой

* * *

Глава 1

Я попыталась сглотнуть, но меня с головой окутал дым от тлеющих углей – медленная, мучительная пытка. Королевская армия разбила лагерь за пределами трещины между нашим миром и своим. Солдаты были там уже три дня. Три ужасных, долгих дня.

Мрачное тиканье часов эхом разносилось по комнате, и мое сердце бешено заколотилось, не дождавшись следующего удара.

Я обулась и дрожащими пальцами затянула шнуровку ботинок. Комната была такой же темной, как беззвездная ночь в нашем мире, но я не возражала. На самом деле даже радовалась, потому что лишь в такие мгновенья я могла заниматься чем угодно, зная, что никто не следит за каждым моим шагом.

– Куда это ты собралась?

Я зажмурилась и быстро спрятала отцовский кинжал в ботинок, пока она не заметила.

– Просто хочу прогуляться. – Я встала и накинула на голову капюшон потрепанного плаща. – Ложись спать.

Мать обхватила себя худыми руками, старательно избегая моего взгляда.

– Мне не спится. – Мать покачала головой. – Не выходи этой ночью.

– Я могу постоять за себя.

– Знаю. – Наконец взгляд ее темно-карих глаз остановился на мне. – Но они скоро придут и...

– И я должна насладиться последними часами свободы так, как мне того хочется.

Мать стиснула зубы.

– Ты не будешь пленницей, Адара. Быть Благословенной звездами – дар богов.

– Разумеется. – Я театрально поклонилась. – Только посмотри, во что этот дар превратил нашу жизнь.

Мать изумленно ахнула, но мы спорили об этом далеко не впервые. Моя судьба никогда не принадлежала мне, а мать получила множество привилегий в обмен на свою дочь. Жизнь в роскоши, против которой всегда выступал мой отец. Богатства, из-за которых он погиб.

Я уже подошла к двери, но остановилась, услышав дрожащий голос матери.

– Не убегай. Они найдут тебя, и мы обе поплатимся за твою измену.

Я проигнорировала ее слова и напомнила себе, кем она была. Сердце пронзили боль и ужас. Моя судьба была в руках солдат, ждавших меня за трещиной, и я не собиралась оплакивать тех, кого оставлю в этом мире.

Прохладный ночной воздух коснулся моей кожи. Он словно ждал, пока я открою дверь и шагну ему навстречу. Оказавшись на мощеной улице, я натянула капюшон пониже, чтобы

скрыть лицо – и свое проклятие – и направилась напрямик туда, куда ходить мне было строго-настрого запрещено.

Улицы были пустыми и тихими. Даже небольшой паб, обычно заполненный неверными мужьями, сидящими в обнимку с бочонками эля, был наглухо заперт. В окнах не виднелось ни единого огонька.

По моей спине побежал холодок, но я не могла позволить себе бояться, как все остальные. Семья Ахлис была влиятельной, но они не были богами. Иначе зачем им я?

Я никогда их не видела – ни короля, ни королеву, ни наследного принца, за которого я должна была выйти замуж. Я лишь знала, что они были высшими фейри и что кровь в моих венах каким-то образом должна была пробудить их дремлющую силу.

Смертоносную силу, которой они жаждали обладать.

Насколько я знала, никто из королевской семьи ни разу не пересекал трещину. Они отправляли туда своих людей, и я видела лишь стражей низшего ранга. Если они и владели магией, я никогда не видела, чтобы они применяли ее.

Моя мать говорила, что в нашем мире они ею не пользуются, потому что в этом нет необходимости. В глубине души я сомневалась, что они вообще обладали какими-то способностями. Если они не владели магией, то мне не следовало бояться их. Я могла сбежать и оставить мать разбираться с последствиями.

Вряд ли меня найдут без магии. Лишь луны-близнецы на небе знали мои секреты, следили за тем, как я скрываюсь в тенях. Жители моей деревни думали, что знают обо мне все, а значит, верили, что благодаря мне королевская семья благословит их, как только меня принесут в жертву.

Пальцы скользнули по кирпичной кладке – я миновала последнее здание. Теперь ноги утопали в мокрой траве. Я знала тропу, ведущую в лес, лучше собственного дома и потому позволила ногам нести меня, пока я оглядывалась, проверяя, не следят ли за мной.

Наш городок находился всего в нескольких минутах ходьбы от трещины, и я частенько бывала здесь. Смотрела и представляла жизнь по ту сторону. Мне казалось, она ничем не отличалась от жизни в Беззвездном мире.

По обеим сторонам трещины росли высокие деревья с пышной кроной, и единственным доказательством ее существования была тонкая завеса, которую было сложно разглядеть ночью. Она напоминала туман, опускавшийся на наши земли в ранние утренние часы. В трещине он был всегда. Я пригнулась и коснулась пальцами магической завесы. Меня охватил восторг. Я подняла голову, наблюдая, как магия, словно живая, дернулась от моего прикосновения, но вскоре вновь утихла.

Это было сложно объяснить, но разрыв между нашими мирами казался мне более знакомым, чем собственный дом. Он напоминал старого друга, которого я даже не знала. Знакомого незнакомца, который всегда был рад мне.

Но сегодня все было иначе. Темнее, словно магия просила меня держаться подальше. Я отдернула руку и постаралась разглядеть хоть что-нибудь за магической дымкой.

В двадцати метрах от трещины в лесу расположился лагерь – я насчитала не меньше пятидесяти солдат. Один стоял на страже на границе лагеря.

Он осматривал кромку леса в поисках угрозы, но меня не видел. Я легко могла пересечь трещину и перерезать ему горло, если бы осмелилась. Это не стоило бы мне никаких усилий, будь он человеком, но я не знала, насколько силен этот не слишком внимательный солдат.

Я коснулась кинжала и осмотрела лагерь. Там было несколько палаток, на каждой горделиво сверкала королевская печать. Несколько солдат разговаривали и смеялись у большого костра. Я стиснула зубы – как они могут быть такими беспечными?

Солдат послали сюда забрать девушку против ее воли, и их не особо беспокоила ее судьба.

Они были всего лишь глупцами из прогнившего королевства. Сердце бешено билось у меня в груди, пока я наблюдала за мужчинами.

Никто из солдат не чувствовал опасности. Никто не боялся Беззвездных.

Но я не была Беззвездной.

Луны-близнецы ярко сияли над головой. Я дотронулась до шершавой металлической рукояти кинжала, которую знала с детства. Внезапно я напряглась, и волосы на затылке встали дыбом. Я обернулась, и в тот же момент рука в перчатке зажала мне рот.

Меня охватила паника, и я уставилась в темные глаза напротив. Рука незнакомца плотнее зажала мой рот, словно он переживал, что я крикну, но кричать я точно не собиралась. Никто не мог помочь мне, и мне не хотелось привлечь внимание солдат-фейри.

Солдаты пришли за мной: зачем показывать им, насколько они на самом деле близки к своей цели.

– Что, черт возьми, ты делаешь? – прорычал мужчина, однако его голос был глубоким и приятным. Он убрал руку и выхватил кинжал из моего ботинка.

– Отдай.

Я потянулась за клинком, но мужчина проворно увернулся. Он раскрыл ладонь, и кинжал охватил черный дым, исходивший из его пальцев. Кинжал поднялся в воздух, словно его удерживала магия. Я выдохнула, почувствовав, как завибрировали отметки на моей коже. Казалось, незнакомец пробудил их, вырвав из глубокого сна, о котором я даже не догадывалась.

– Даже не надейся. – Мужчина снял капюшон, и мои щеки вспыхнули, когда я разглядела его лицо. Грубая челюсть и высокие скулы. Короткие волосы, черные, как ночное небо. Боги, он был прекрасен. Высший фейри – в этом я не сомневалась. У него были заостренные уши, характерные для всех фейри, но в первую очередь его выдавала неестественная красота. А еще высокомерие и дерзость. – Что ты делаешь на границе с одним лишь кинжалом?

– Я могу за себя постоять. – Эта фраза начала утомлять меня, но я повторила ее, хотя не была обязана отчитываться перед этим фейри.

– Неужели? – Он резко потянул меня вперед. Я вздрогнула и едва заметила, как его пальцы пробрались под мой капюшон и сдернули его.

Он отодвинулся и быстро оглядел мое лицо. И я прекрасно знала, что он увидел.

– Ты Благословленная звездами? – Фейри сжал мою руку почти до боли, и от его прикосновения мой пульс ускорился.

– Проклятая звездами, – возразила я, вскинув подбородок. – А ты солдат-фейри?

Он не был похож на других солдат, которых я видела в лагере. На нем была черная форма без отметок королевской гвардии.

Мужчина на секунду замешкался, прежде чем на его пухлых губах появилась легкая улыбка.

– Можно и так сказать.

Я ему не поверила. Кем бы он ни был, мне следовало держаться от него подальше.

– Отпусти меня. – Я вырвалась из его хватки, и фейри оскалил зубы в улыбке.

– Что Благословленная делает в ночном лесу одна? Разве ты не должна отдыхать перед завтрашней встречей с женихом?

Завтра. Я собиралась встретиться с наследным принцем Ситлали завтра.

– У меня есть имя. – Я отвернулась и посмотрела в сторону лагеря. Солдаты даже не догадывались, кто сейчас был рядом с их палатками.

– Адара. – Мое имя, сорвавшееся с его губ, напоминало мольбу.

Я резко развернулась и взглядела в его лицо.

– Я в невыгодном положении. Ты меня знаешь, а вот я понятия не имею, кто ты.

Его улыбка стала еще шире.

– Неважно, кто я.

Ответ разозлил меня. Очередная уловка.

– Значит, ты не представишься?

Мужчина прищурился и склонил голову вбок, медленно изучая взглядом каждый миллиметр моей кожи. Я не знала, говорил ли фейри правду, но, кем бы он ни был, он явно обладал большой силой. От него исходила уверенность, в нем чувствовалась власть. Возможно, передо мной стоял наследный принц, а я и не знала.

– Меня зовут Эврен.

– Эврен, – повторила я, смакуя его имя. – Значит, это тебе выпала честь сопроводить меня в тюрьму?

Мужчина отшатнулся, словно от пощечины.

– Ты считаешь свою помолвку с наследным принцем тюрьмой?

– Я никогда его не видела, и все же меня выдают замуж насильно просто потому, что принц жаждет получить силу, которая якобы течет во мне. Если это не тюрьма, то что тогда?

Он приблизился ко мне настолько, что я почувствовала запах его кожи – и еще чего-то незнакомого. Я напряглась. Глаза мужчины потемнели, и он стиснул зубы.

– Следи за тем, что говоришь о королевской семье.

Угроза. Все в нем казалось угрозой.

– Или что? – Я осмелилась посмотреть ему в глаза. Мое дыхание ускорилося. – Меня бросят в темницу? Убьют? Остывшая кровь им не поможет.

– Ты прекрасно жила на королевскую монету, верно? – Голос фейри был резким, взгляд уверенным.

Мне хотелось ударить его, но я не желала показывать, что его слова меня задела.

– Ты ничего не знаешь о моей жизни.

Он был фейри и не представлял, что за ужасы творятся в нашем мире. Беззвездные жили в нищете и страхе. Моя семья получила благословение в виде отметок звездного света на моих лице и спине, но они же стали проклятием.

Благодаря королевской милости у нас была вода и пища, чтобы я не умерла от голода, крыша над головой, чтобы я была в безопасности, но из-за этого я лишилась отца. Лишилась своей судьбы.

Мои щеки и нос покрывали точки. Они могли бы сойти за обычные веснушки, если бы не легкое золотистое сияние, словно парившее над кожей. Но людей всегда изумляла моя спина. Отметки спускались по спине волнами Млечного пути и расходились в стороны, словно ничто не могло их сдержать. Некоторые оставались на спине, в то время как остальные доходили до ребер.

Эти точки ничего не значили для меня – но для всех остальных они были настоящим чудом.

– Возможно. – Фейри поднял руку, и на секунду я подумала, что он дотронется до отметок на моей щеке, но его ладонь сжалась в кулак и опустилась. – Возможно, ты вовсе не такая, как я думал.

– А ты думал обо мне? – спросила я, не в силах сдержать любопытство.

– Мы все думали о тебе, Адара. – Мужчина шагнул назад и протянул мой кинжал. – Ты определишь будущее нашего мира.

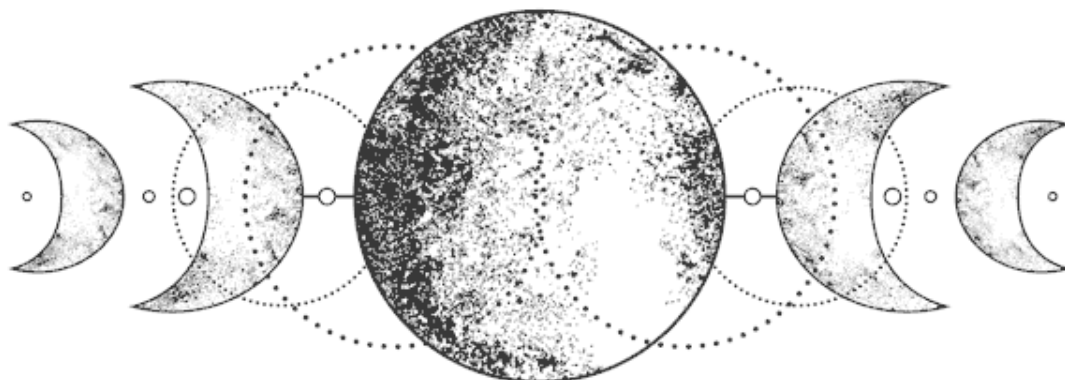
От его слов мое сердце забилося быстрее. Дрожащими пальцами я взяла клинок из рук незнакомца, который так легко украл его.

– Что, если ты ошибаешься? Что, если я вовсе не такая, как все думают?

Мужчина скрылся в тени деревьев, но я по-прежнему чувствовала его пристальный взгляд.

– Я рассчитываю на это.

Глава 2

Солнечный свет ворвался в мое окно, и я застонала. Слишком рано, чтобы просыпаться от фальшивого обещания нового светлого дня. Тем более что я провела половину ночи в лесу, наблюдая за армией и представляя, что принесет этот день.

Я смотрела, как Эврен возвращается в лагерь. Он незаметно пробирался мимо ожидавших чего-то солдат. Стоило мне на секунду отвлечься, как он исчез. Сколько бы я ни всматривалась в темноту, в палаточном лагере он так и не появился.

Но это не имело значения. Эврен был простым солдатом, который выполнял свою работу, и именно за эту работу я его возненавидела.

Потому что сегодня меня заберут из дома и увезут в Ситлали.

Я нырнула под одеяло и зажмурилась, не желая думать о предстоящем кошмаре. Мне лишь хотелось немного поспать. Представить, какой была бы моя жизнь, если бы я не родилась с отметками на лице и спине.

Благословленная звездами.

Какая злая шутка. Звезды не благословляли меня. Они прокляли меня и мое будущее, и я не была готова к новой жизни.

Прошлой ночью я впервые увидела магию фейри, но я знала, что они были способны на большее. В детстве мне рассказывали легенды о фейри, и каждая из них казалась мрачной сказкой. Мне рассказывали, как они пили кровь Благословленных звездами, чтобы усилить свою мощь. Они переняли этот обычай у вампиров, прежде чем изгнали тех со своих земель.

Это казалось выдумкой, но сегодня мне предстояло узнать правду.

Эврен не напоминал монстра, которых я рисовала в своих мыслях. Он вовсе не походил на высших фейри из легенд.

– Адара, пора вставать.

Мать ворвалась в мою тесную комнатку и стянула с меня одеяло. На ней было ее лучшее платье, розовое, сидевшее идеально по фигуре. Она убрала темные волосы от лица, и ее глаза мерцали.

– Матушка, – простонала я, потянувшись за одеялом, но она уже раздвинула шторы.

– Мне сообщили, что королевские стражи уже свернули лагерь и скоро пересекут трещину. Тебе нужно вставать и одеваться. Сегодня решится твоя судьба.

Моя судьба. Моя мать была глупа, если не считала, что на самом деле сегодня день моей казни. Она собиралась отдать меня фейри и теперь с улыбкой ходила по моей комнате.

На секунду я подумала, что бы сделала мать, если бы за мной пришли вампиры. Она рассказывала мне множество легенд о Кровавом дворе, который находился за королевством Ситлали. Отдала бы она меня вампирам так же охотно, как феири?

В глубине души я знала, что мать все равно пожертвовала бы мной ради жизни, которую получила благодаря мне. Жители деревни боготворили ее. Она родила Благословленную звездами с самыми яркими отметками – таких не видали почти сто лет.

Мать считала, что это делало ее особенной, почти святой, и, наверное, она была права. Мое рождение дало матери жизнь, которой она никогда бы не добилась сама. Это стоило ей дочери и мужа, которых она якобы любила.

– Встаю. – Я свесила ноги с маленькой кровати и потеряла глаза. На мне по-прежнему была одежда, в которой я разгуливала по лесу прошлой ночью, и я решила, что матери не понравится грязь, которую я притащила в постель.

Но она не сказала ни слова.

Лишь уставилась на меня и с трудом сглотнула.

– Тебе нужно принять ванну, а потом я займусь твоими волосами. Ты не можешь поехать во дворец в таком виде.

– Я вообще не хочу ехать во дворец. – Я посмотрела на нее умоляющим взглядом, чувствуя, как бешено колотится мое сердце.

Мать покачала головой, но я не собиралась умолять ее. Ничто не заставило бы ее переменить свое решение. Даже если бы я переубедила ее, мы обе знали, что королевская семья сделает с ней то же, что они сделали с моим отцом, когда он попытался дать отпор.

Моя жизнь не стоила ее смерти.

Я прошла мимо матери в уборную. Она уже набрала ванну для меня. Я быстро скинула одежду и погрузилась в еле-еле теплую воду. Мышцы потихоньку расслабились, но паника в сердце росла с каждой секундой.

Я погрузилась под воду, и на несколько коротких мгновений мир вокруг меня затих. Я попыталась воскресить в себе чувство, которое испытала, стоя на границе трещины высоко над деревней, где никто не мог меня видеть. Нигде больше я не ощущала такой свободы, но сегодня это привычное утешение ускользнуло от меня.

Я могла представить лишь лицо Эврена и пристальный взгляд его темных глаз.

Ты определишь будущее нашего мира.

Проклятые слова! Я не была к ним готова.

Я поднялась из воды и глотнула воздуха. Какой бы меня ни представлял Эврэн, он ошибался.

– Держи. – Мать протянула мне кусок мыла и замерла рядом с ванной, лишив возможности уединиться.

Больше она меня не оставляла. Я помылась, и она расчесала запутанные мокрые волосы. Затем мать села на мою кровать, и мы стали спорить из-за платья, которое она подготовила для меня, – я хотела надеть вместо него простые темные штаны.

Мать разозлилась, когда я заправила в штаны черную рубашку на пуговицах, принадлежавшую моему отцу, но мне было плевать. Она принимала все решения за меня, но я собиралась надеть то, что хотела.

Мать предложила заплести мои волосы в косу и добавить несколько цветов, которые она сорвала в поле, и, хотя мне хотелось возразить, боль в ее взгляде заставила меня сесть и молчать до тех пор, пока она не закончила.

– Ты выглядишь прекрасно. – Мать вплела в косу последний цветок, и я отвернулась, чтобы не ляпнуть какую-нибудь глупость: например, снова попросить ее не отдавать меня.

Через секунду громкий звон колокола разнесся по деревне, и меня охватил ужас.

– Они здесь, – прошептала мать. В этом не было необходимости: мы обе знали, что произойдет сегодня и зачем пришли солдаты.

Я встала и взяла отцовский кинжал из комода, затем спрятала его в ботинке. Мать следила за каждым моим действием, но не осмелилась возразить.

Она провела меня через дом, и я постаралась запомнить каждую крошечную деталь. Грязные потертые стены, свежесрезанные цветы на маленьком столике, слишком большом для нас двоих. Я не буду скучать по этому месту, потому что никогда не считала его настоящим домом. Но другого у меня не было.

Дом, где мы жили раньше, вместе с отцом, стал таким далеким воспоминанием, что детали ускользали от меня. Оно стало лишь ощущением – но ощущением более сильным, чем все остальное, что я испытала здесь.

Мать распахнула входную дверь. Я глубоко вдохнула, услышав шепот и радостные возгласы соседей. Их наградили так же щедро, как и мою мать, за то, что они живут здесь и защищают Благословленную звездами.

Как будто они могли защитить меня.

Все они боялись: каждый склонил голову, когда королевский страж проехал по грязной дороге, ведущей к нашему дому.

Я же непокорно вскинула подбородок и уставилась перед собой. Я не собиралась кланяться представителям какой-то королевской семьи, считавшими себя богами этого мира из-за того, что они обладали частичкой магии.

Они заберут меня, но сделают это против моей воли. Я была Адарой Кахира из Беззвездного мира, и, несмотря на страх перед королевской семьей, я не собиралась преклонять перед ними колени.

Уж лучше умереть.

Королевские стражи остановились перед нами, и моя мать рухнула на колени. Я с отвращением уставилась на стражника, который шел первым.

Он внимательно посмотрел на меня. Его взгляд остановился на моих ногах, и он стиснул зубы. Но мужчина не отчитал меня, а просто спешил и подошел ко мне.

– Адара Кахира. – Судя по хриплому голосу, стражник провел немало лет с трубкой во рту.

Я кивнула, но промолчала. Оглядела стражников в поисках Эврена, но его не было.

– От имени дома Ахлис я должен доставить вас на помолвку с наследным принцем Ситлали.

Я фыркнула и оглядела шеренгу остальных стражников.

– Он слишком занят, чтобы явиться лично?

Вокруг меня раздалось изумленные возгласы, но на суровом лице мужчины появилась легкая улыбка.

– Верно, Благословленная.

Я закатила глаза. Я ненавидела это имя не меньше, чем судьбу, которой оно меня наградило.

– Нас ждут в Ситлали до наступления ночи. – Мужчина жестом показал на черную карету позади стражников. Увидев ее, я вздрогнула от ужаса.

– Сколько займет путь? – Я постаралась не показать свой страх.

– Несколько часов. – Стражник кивнул в сторону моей матери, которая по-прежнему стояла на коленях. – Вам пора попрощаться.

Я посмотрела на мать, которая встала, лишь когда стражник сделал шаг назад. Слезы душили меня – такой бури эмоций даже я от себя не ожидала. Я всегда злилась на мать и все же не была готова оставить ее.

Мне не хотелось прощаться.

– Будь мудрой, Адара. – Дрожащими руками мать сжала мои ладони. – Делай то, что от тебя хотят.

И вот оно: опять эти отвратительные слова. Каждое из них вонзалось в грудь, как кинжал, но мне не следовало удивляться. Мать всегда желала мне лишь такой участи.

Я кивнула и притянула ее к себе. Я не прошептала слов любви, не поделилась страхом потерять ее, потому что не была уверена в этих чувствах. Но кроме матери у меня никого не было.

Она прижалась ко мне и через секунду отстранилась. Заправила выбившуюся прядь за ухо, чтобы моя прическа была идеальной. Взгляд ее темно-карих глаз – таких же, каким был мой правый, – изучил мое лицо, но больше она ничего не произнесла.

В тот момент я подумала, не сожалеет ли мать о принятом решении теперь, когда смотрит на меня, и льдисто-голубой оттенок моего левого глаза напоминает ей о моем отце.

Она всегда говорила, что я в равной степени хранила в себе черты матери и отца. Половину отца, половину ее, женщины, которая так легко отдала меня. Но мать ошибалась. Мы были разными.

Я повернулась к стражнику, который кивнул теперь в сторону кареты. Я сделала к ней несколько коротких шагов и проигнорировала протянутую руку.

Сев в карету, я глубоко вздохнула. Дверца закрылась, оставив меня наедине с ужасом моего будущего. Убранство кареты было прекраснее всего, что я когда-либо видела. Сиденье с деревянной спинкой было обито упругой черной кожей. На нем лежали красные атласные подушки.

Я откинулась на них и выглянула в открытое окно. Один из стражников загружал мой маленький сундук в карету, а мать тоскливо смотрела на меня со слезами на глазах.

От этой картины у меня сердце сжалось в груди, но потом я заметила, что она держит в руках свиток, скрепленный кроваво-красной печатью с королевским гербом.

Я прекрасно знала, что в нем написано. На этот свиток мать обменяла меня. Вот что ей пообещали много лет назад, когда она так охотно согласилась на мою помолвку с нашим врагом.

Стражники не медлили: они получили то, за чем пришли. Я вцепилась в сиденье, когда лошади рванулись вперед и карета тронулась с места.

В панике я посмотрела на мать, но ее нельзя было разглядеть в толпе людей, собравшихся на улице. Большинство махали мне руками с улыбками на усталых лицах. Другие бросали белые полевые цветы.

Это было знаком уважения. Обычно мы чествовали так лишь тех, кто оставил этот мир и ушел к богам. Я с ужасом смотрела, как лепестки падают на землю.

Я дотронулась до своего кинжала, когда карета ускорила и вид за окном превратился в размытое пятно. Уже через несколько минут мы оказались у трещины, и я с тревогой смотрела, как мой мир проносится мимо. Сердце выпрыгивало из груди.

С каждым оборотом деревянных колес кареты мой страх усиливался.

Я никогда не видела, чтобы кто-то пересекал трещину, кроме моего отца, но тогда я была слишком мала, чтобы запомнить это. Легенда гласила, что магия, таящаяся в трещине, навсегда меняет Беззвездного. Но о Благословленных звездами историй было очень мало. Я знала лишь одно: если перейти трещину, назад уже не вернешься.

Не имело значения, как менялись люди под влиянием магии. Они все равно никогда не возвращались. Вот и я больше никогда не вернусь домой.

Затаив дыхание, я зажмурилась, когда мы приблизились к границе моего мира, и медленно открыла глаза, точно зная, что мы пересекли ее. Лошади не замедлились ни на секунду – все так же неслись вперед.

Я выглянула в окно. Мир вокруг не отличался от того, который я только что оставила. Но он ощущался иначе. Это было сложно объяснить, но я чувствовала себя так же, как накануне ночью с Эвреном.

Россыпь отметок на моих щеках и спине словно ожила, кожа вибрировала. Казалось, магия этих земель пробудила что-то в моем проклятии. Но это ощущение было не сравнить с тем, что сделало со мной прикосновение Эврена. Магия этого мира казалась лишь его бледной тенью.

Я провела пальцами по щеке, пытаюсь уловить это чувство. Оно было чужим и близким одновременно.

Я долго водила пальцами по отметкам, с которыми родилась. Наконец уставилась в окно. Пейзаж очень напоминал тот, что я видела дома, и вскоре зеленые поля и густые леса наскучили мне.

Я даже не поняла, что заснула, как карета вдруг остановилась. Резко проснувшись, я вцепилась в сиденье напротив, чтобы не упасть. Я так легко расслабилась в присутствии мужчин-фейри – от этой мысли сердце забилось чаще.

Уже стемнело. Когда я вышла из кареты, то увидела, что небо в землях фейри было таким же беззвездным, как и в моем мире.

Лишь луны-близнецы тускло сияли в небе. Мы по-прежнему находились рядом с границей леса, и я не видела очертаний города Ситлали.

– Где мы? – спросила я у проходящего стражника, поеживаясь от холода. С сумерками стало прохладнее: еще одно сходство наших миров.

– До столицы осталось около часа, госпожа. – Мужчина склонил голову, словно в знак уважения. Слово я была частью королевской семьи, которой он служил. – Мы надеялись добраться быстрее, но лошадям нужна вода.

Кивнув, я отошла в сторону. Оглядела линию стражников. На мой взгляд, их было слишком много для одного задания, но, вероятно, это не волновало королевскую семью.

Я шагнула в темный лес, и холодок побежал по моей спине. Казалось, лунный свет тут же исчез. Я уставилась на черные деревья и почувствовала, будто отметки обжигают мою кожу.

– Стой. – Крепкая рука обхватила меня за талию и выдернула из леса.

Эврен.

Отметки на моем теле горели – я поняла, что это Эврен, еще до того, как успела отстраниться и посмотреть, кто меня схватил.

– Онисовый лес не место для Благословенной. Тем более тебе нельзя быть там одной. Я обернулась, и в животе у меня вспорхнули бабочки.

– Я не видела тебя.

– Потому что ты смотрела на деревья.

– Нет. – Я слегка покачала головой. – Раньше.

– Ты искала меня? – Губы фейри изогнулись в легкой улыбке.

– Нет. – Я солгала, и мы оба это знали.

Эврен обхватил меня сильнее, почти невольно, и секунду мы молча смотрели друг на друга.

Хотя у меня не было никаких причин его бояться, в глубине души я чувствовала, что должна была держаться от него подальше. Все внутри меня напряглось, и сердце гулко забилось в груди. Но я не могла отвести взгляд от его темных глаз, несмотря на прожигающее изнутри чувство.

– Не подходи к лесу без сопровождения. – В голосе Эврена послышалось предупреждение.

– Почему? – Наконец я перевела взгляд в сторону безмолвного леса. – Что там? Почему листья черные? Неужели вампиры живут так близко к Ситлали?

От одной мысли я вытянулась в струну. Я ненавидела фейри, но еще больше боялась вампиров. Каждая легенда о них, которую я когда-либо слышала, рассказывала об их жестокости. Если высшие фейри черпали силы в Благословленных звездами, вампиры питались кем угодно.

Любой был для них источником пищи, силы, удовольствия.

– Нет причин бояться вампиров, – тихо произнес Эврен, выдернув меня из мыслей. – В этом лесу прячутся твари пострашнее.

От его слов я похолодела.

– Значит, меня окружают враги? – Я вырвалась из его хватки и попыталась успокоиться.

– Тебя окружают опасности. – Явно обеспокоенный, Эврен кивнул и шагнул ко мне. Несколько долгих мгновений он смотрел мне в глаза, прежде чем понизить голос. – Никому не доверяй здесь.

– Даже тебе?

– Особенно мне.

Его глаза потемнели, и низ живота свело от желания – я почувствовала себя предательницей. Этот мужчина ничем не отличался от остальных, и мне следовало помнить об этом.

– Капитан! – крикнул один из стражников, и Эврен стиснул зубы. – Мы готовы.

Фейри обернулся, и я заметила, как юный стражник вздрогнул. Я не знала, что было причиной – уважение или настоящий страх, – но мои руки задрожали, когда тот опустил голову.

Я не могла доверять Эврену. Он только что сам предупредил меня.

– Будущей королеве нужно немного времени. – В его голосе слышалась истинная сила, отчего по моей спине побежали мурашки.

Лишь через секунду до меня дошел смысл его слов. Почти всю свою жизнь я знала, что помолвлена с будущим королем Ситлали, и всегда считала, что буду вынуждена стать его собственностью. Теперь я растерялась, услышав, что кто-то назвал меня будущей королевой.

– Конечно, капитан. – Стражник быстро ушел, и я снова посмотрела на Эврена.

Его взгляд по-прежнему был темным и властным, но он словно заморозил меня.

– Мы скоро прибудем во дворец Ахлис. Ты должна подготовиться.

– И как мне это сделать? – выдохнула я. – Как мне подготовиться к тому, что ждет меня во дворце?

Я не знала, зачем задавала эти вопросы. Эврен был одним из них: высшим фейри, преданным дому Ахлис. Но частичка меня отчаянно ждала его ответа.

– Ты будущая королева Ситлали. Те, кто живут в стенах этого замка, упадут на колени, завидев тебя. То же сделают жители Ситлали.

– Ты этого не сделал. – Я вскинула подбородок и посмотрела ему в глаза.

Легкая улыбка заиграла на губах Эврена. Он смотрел на меня, и я видела, как его взгляд блуждает по моему лицу, изучает россыпь звездного света – миллиметр за миллиметром.

– Поверь мне, принцесса. Мне пришлось собрать всю силу воли, чтобы не упасть на колени перед тобой.

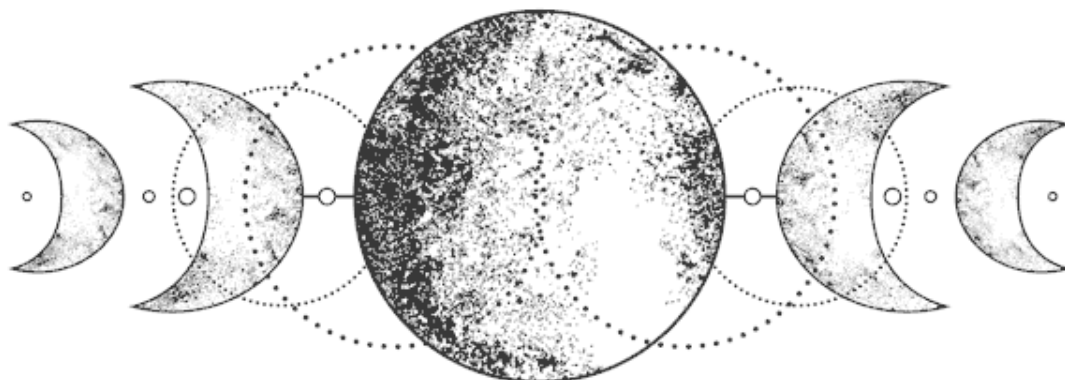
Эврен спрятал руки в карманах, и хотя я знала, что мне следует уйти, его слова заставили меня подойти к нему ближе.

– Не называй меня так.

Эврен поднял руку, и его пальцы замерли в миллиметре от моих губ, прежде чем он медленно опустил ладонь.

– Тебе следует вернуться в карету. Ночь только началась, а тебя ждет еще множество дел, Благословленная.

Глава 3

Добро пожаловать в Ситлали, – сказал один из стражников, проехав мимо окна кареты. Я прижалась к стеклу, чтобы разглядеть город, о котором слышала с раннего детства. Брусчатка звенела под колесами кареты, пока мы двигались по улицам. Город должен был утопать во тьме, но казался живым благодаря ярким лампам, свисающим с каменных особняков, и свечам, украшающим порог почти каждого дома.

Жители столицы стояли на улицах и наблюдали за процессией. Кто-то махал рукой, кто-то пытался заглянуть в карету, чтобы увидеть меня.

Кто-то бросал цветы перед нами, только вместо белых погребальных цветов Беззвездного мира жители Ситлали с радостными возгласами раскидывали красные маки.

Это изумило меня.

Почти все жители были фейри, но я заметила мужчину с отметками звездного света на левом плече. Отметок было гораздо меньше, чем у меня, но я впервые увидела другого Благословленного.

Он обнимал женщину-фейри, стоявшую рядом.

Мужчина отличался от меня. Его кожа была гораздо темнее, а отметки были такими светлыми, что казались почти белыми. Мои же напоминали мягкое сияние закатного солнца, которое скрывалось за холмами возле моей деревни.

Глаза мужчины были светло-голубыми, как у моего отца.

Мы казались такими разными и похожими одновременно.

Но он выглядел счастливым. Влюбленным.

Я не сводила с него глаз, пока карета двигалась мимо его дома, и мужчина тоже смотрел на меня. На его лице была мягкая улыбка, но я не улыбнулась. Я даже не знала этого человека, но по какой-то причине мне отчаянно захотелось обозвать его предателем.

Он был никем для меня, всего лишь незнакомцем, но я по-прежнему чувствовала себя преданной. Как хорошо он устроился в мире наших врагов. Я не могла избавиться от острой боли в груди, даже когда карета повернула за угол и мужчина скрылся из виду.

Я частенько представляла, каким будет дворец Ахлис, но мое воображение оказалось бессильно представить его истинную красоту. Даже ночью огромное здание выглядело потрясающе, а еще внушало страх.

Темные башни возвышались над городом, но большая часть замка скрывалась за внушительной каменной стеной.

Карета замедлилась перед черными железными воротами. Металл громко заскрежетал, и мое сердце тут же ускорило свой бег. Я смотрела, как ворота медленно открываются, и меня охватило огромное желание сбежать.

Я знала, что за этой стеной не будет пути назад. Такова была моя судьба – судьба, которую определили люди и фейри, не боги. Лишь я могла изменить ее.

Я могла сбежать, но знала, что меня найдут. От одной мысли о том, что со мной тогда сделают, по коже побежали мурашки.

Солдаты-фейри, которых я встречала до этого дня, не произвели на меня впечатления, но я знала, что не следует провоцировать фейри из сказок моего детства. Злых, смертоносных, жестоких. Я не знала, хватит ли мне смелости пережить эту кошмарную встречу с ними.

Карета двинулась вперед, и я не успела решить, бежать мне или нет.

Я нервничала и не могла поверить, что еще утром была дома.

Казалось, с тех пор прошла целая вечность.

Ворота закрылись за нами с громким звоном, и я, дотронувшись до своего кинжала, выглянула в окно. Территория замка была огромной и очень ухоженной, хотя я представляла ее совсем иначе.

Темный дворец уходил в небо, но стеклянные окна изящно вписывались в сооружение и ослепительно сверкали в свете ламп, свисавших вокруг. Цветы росли на каждом кусочке земли, не покрытом камнем. Пятна белого и красного мелькали повсюду.

Карета остановилась перед большой лестницей, которая вела к величественным дверям. Я снова дотронулась до кинжала и заправила прядку волос за ухо. Жаль, я не догадалась взять свой плащ. Мне очень не хватало утешения и уединения, которое дарил простой кусок ткани.

Стражник – тот, который первым подошел ко мне в Беззвездном мире, – открыл дверцу кареты и снова протянул руку. На этот раз я приняла ее. Моя рука дрожала в его ладони, когда я выбралась из кареты и прижалась спиной к гладкой темной деревянной дверце.

– Добро пожаловать во дворец Ахлис. – Мужчина склонил голову, но я не смотрела на него. Я внимательно оглядывала шеренгу стражников в красно-белой униформе в поисках черного пятна.

Эврена не было.

Древние двери во дворец отворились с громким скрипом, и три женщины-фейри вышли на лестницу. Самая молодая, со светлыми кудрями, топорщившимися на затылке, спустилась по ступеням и упала на колени.

Я было отпрянула, но уперлась спиной в карету.

Девушка уставилась на меня карими глазами, и я заметила растерянность на ее лице.

– Добро пожаловать, Благословенная. Я Элетта, ваша фрейлина.

Я не знала, что это значит, но мне очень хотелось, чтобы девушка поднялась с колен.

– Пожалуйста, называй меня Адара. – Я протянула ей руку, но она покраснела и быстро вскочила.

– Вы наверняка устали с дороги. Я подготовила ваши покои, где вы можете отдохнуть перед встречей с королем и королевой. – Девушка показала на лестницу. Я быстро обернулась, чтобы проверить, не появился ли Эврен.

Его по-прежнему не было, и я разозлилась на себя: он вовсе не должен был меня волновать. Эврен был фейри, капитаном королевской гвардии – вряд ли он стал бы мне помогать.

– Мне нужно взять свой сундук. – Я попыталась обойти карету, но стражник остановил меня.

– Его доставят в ваши покои.

Мои покои. Как будто это место могло стать моим домом. Я знала, что именно так и должно было случиться, но отказывалась верить.

Дворец никогда не станет моим домом. Не имело значения, кто ждал меня внутри.

– Хорошо. – Я кивнула и последовала за Элеттой по лестнице.

Она следила за каждым моим шагом, но ничего не говорила. Мы прошли через высокие двери, и я тут же почувствовала тепло большого камина возле дальней стены комнаты. Огонь ревел так, словно одним этим камином пытались обогреть весь дворец. Я вздрогнула, глядя, как огромные языки пламени жадно облизывают камень.

– Ваша комната в северном крыле. – Элетта кивнула в сторону, и я направилась за ней.

Все, мимо чего мы проходили, было позолочено, отделано мрамором или прекрасным состаренным камнем. Я никогда не видела ничего подобного.

– Когда был построен дворец Ахлис? – спросила я, и мой голос эхом разнесся по пустому коридору.

– Говорят, первый король фейри Новак построил дворец более трех тысячелетий назад. – Элетта рассеянно провела пальцем по стене.

Три тысячи лет? Мне это казалось невозможным.

Наконец мы добрались до моей комнаты. Элетта открыла дверь и отошла в сторону, пропуская меня вперед. Я неуверенно шагнула за порог.

В дальнем углу был маленький камин. Небольшое пламя плясало внутри, согревая комнату. Напротив камина стояла огромная кровать, украшенная дорогими нежно-розовыми тканями, ниспадавшими изящными складками.

Хотя я сразу же возненавидела ее, тело умоляло меня прилечь и проверить, так же ли она удобна, какой кажется на первый взгляд. Возле единственного окна в комнате был маленький стол, на котором лежали пергамент, чернила и золотое зеркало, занимавшее большую часть темной деревянной поверхности.

– Уборная здесь. – Элетта остановилась возле другой двери в комнате, и я поспешила за ней.

Я не сдержала восхищенного вздоха, когда увидела огромную медную ванну, занимавшую почти все пространство. Элетта улыбнулась.

– Я наберу ванну для вас, чтобы вы подготовились ко встрече с королевской семьей. Вас ждут через несколько часов.

– Хорошо. – Я кивнула, хотя была совершенно не готова к тому, что меня ждало.

Элетта подняла руку и слегка пошевелила пальцами. Вода потекла из каменной стены. Я отпрянула и прижалась к двери, наблюдая за ее магией.

Я не могла вымолвить ни слова. От горячей воды начал подниматься пар, Элетта взяла маленький флакон и вылила масло в ванну – я почувствовала аромат жасмина.

Фрейлина повернулась ко мне.

– Вы в порядке? – Девушка огляделась, убедившись, что кроме нас никого нет.

– Вы прибегли к магии. – Это были одновременно и вопрос, и обвинение.

– Конечно. – Элетта нахмурилась и неуверенно добавила: – Здесь все используют магию.

Я уставилась на нее, не зная, что ответить. Конечно, я знала, что высшие фейри обладают способностями, но Элетта не относилась к ним. Она была моей фрейлиной, и увиденное не укладывалось у меня в голове.

Если Элетта могла сделать это, на что был способен Эврен?

– Все фейри владеют магией? – с трудом выдавила я, вцепившись руками в дверь.

– Большинство. – Элетта кивнула. – Фейри, не владеющих магией, даже простыми чарами, очень мало.

Теперь мне хотелось узнать о фейри больше.

– А королевская семья? У них больше способностей, чем у остальных?

Элетта перевела взгляд на дверь и снова на меня. Я видела ее нерешительность, но все же она ответила, пусть и шепотом.

– На протяжении веков род Ахлис обладал мощной магией, но некоторые опасаются, что их силы слабеют.

Я придвинулась к ней.

– Что это значит?

– Мне не хочется говорить об этом. – Элетта снова посмотрела на дверь.

– Пожалуйста, – взмолилась я, и она взглянула мне в глаза.

– Говорят, что ваша магия решит судьбу рода Ахлис и всего Ситлали. Либо вы поможете им обрести былое величие, либо подтолкнете к гибели.

От этих слов сердце бешено забилося у меня в груди.

– Но у меня нет таких способностей. – Я тряхнула головой. – У меня вообще нет никаких способностей.

– Каждый Благословленный рождается со способностью пробудить дремлющую смертоносную магию, которая таится в фейри. Судя по тому, что нам говорили годами, вы залог нашей безопасности. – Элетта принялась нервно тереть край платья.

Безопасности.

– Но кто вам угрожает? Что, если вы все ошибались? – Ее слова легли мне на плечи тяжким грузом, и я сжала кулаки.

В глазах Элетты мелькнул страх.

– Вам пора принять ванну, Благословленная.

– Что, если вы ошибаетесь? – повторила я, на этот раз увереннее. Если я должна сыграть такую важную роль в будущем этого королевства, мне необходимо знать правду. Все, что мне до этого рассказывали о помолвке, было незначительным и бесполезным.

Я никогда не слышала ничего подобного.

– Если принц Гаврил попробует вашу кровь и не получит силу, о которой говорилось в пророчестве, боюсь, впервые за тысячелетие королевство станет уязвимым для королевы Веды. – Голос Элетты задрожал, и мне стало не по себе.

Я никогда не слышала этого имени. Никогда не слышала о другой королеве, кроме той, кому я должна служить.

– Кто такая королева Веда?

Элетта отвернулась и провела рукой по краю ванны.

– Правительница Кровавого Двора, мира вампиров. Говорят, она безжалостна и полна ненависти.

Холодок побежал по моей спине. Я знала много легенд о вампирах, и ни одна не сулила ничего хорошего. Но я никогда не слышала об их королеве.

– Что ей нужно?

– Править всем миром. – Элетта сняла полотенце с маленького золотого крючка на стене и положила его рядом с ванной. На вид оно было мягким, как облачко, – в моем мире не было таких вещей. – Королева Веда всегда хотела уничтожить Ситлали, но впервые ее угрозы стали реальными.

Элетта кивнула в сторону ванны. Я медленно сняла ботинки и поставила рядом, чтобы легко дотянуться до них. Глаза Элетты расширились, когда она заметила кинжал, но девушка ничего не сказала. Я начала раздеваться. Мысли в голове путались.

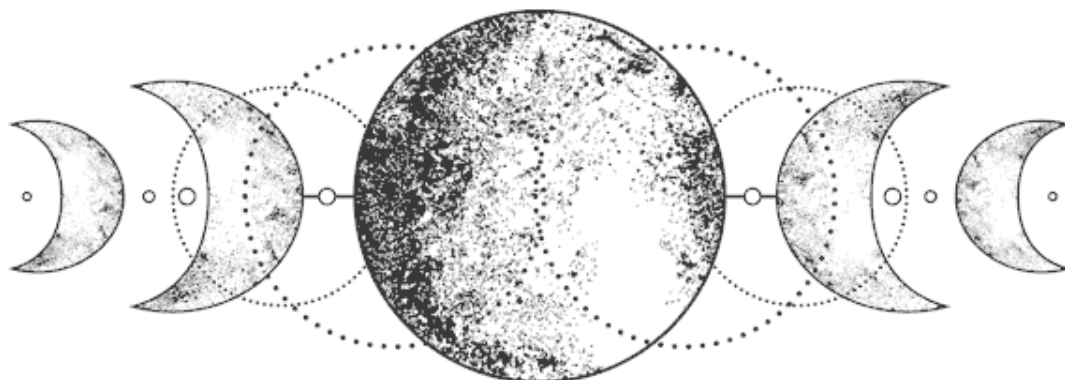
– И вы все думаете, что я смогу остановить ее?

Я опустила в ванну, но даже горячая вода не могла унять мурашки, бегавшие по коже. Я не знала, что говорили обо мне фейри, но они ошибались. У меня не было способностей, чтобы остановить королеву вампиров. Способностей, чтобы остановить хоть кого-то.

– Мы молимся богам, чтобы это оказалось правдой. – Элетта погрузила губку в воду и натерла ее мылом. Я заслонила грудь руками. – Если пророчество неверно, нам остается надеяться, что они позаботятся о нас.

Впервые за долгое время я молила богов о благосклонности.

Глава 4

Я смотрела на свое отражение в зеркале и едва узнавала себя. Мои темные волосы были скручены на макушке в сложной прическе, от которой у меня уже начала болеть голова. Элетта подвела мои глаза углем, из-за чего я стала сама на себя не похожа.

Но все это было ерундой. Проблемой стало белое платье, которое ниспадало с моих плеч и сверкало так, словно на ткани вышили падающие звезды. Я неподвижно стояла, пока Элетта надевала его на меня, но мой восторг быстро угас, когда я поняла, что вырез на спине доходил до поясницы.

Отметки на моей спине были полностью на виду, и, хотя я попыталась возразить, Элетта заявила, что таково требование королевы. Мой наряд должен был демонстрировать то, что было так дорого им.

Их не интересовала обладательница отметок. Их заботило лишь одно, и теперь отметки были полностью на виду, хотя я дрожала от холодного ночного воздуха.

Я мечтала о постели, но у меня не было выбора. Мы с Элеттой стояли у входа в большой зал, и она без конца поправляла мое платье, пока я пыталась успокоить дыхание. Мне не хотелось показывать королевской семье, как сильно я боялась.

Мой страх питал их силы, и они воспользуются этим против меня при первой же возможности.

Эти люди убили моего отца, когда он отказался отдавать своего единственного ребенка. Я не позволю им увидеть страх в моих глазах.

– Вы готовы? – тихо спросила Элетта, и наши взгляды встретились. Она была такой же фейри, как остальные, но что-то подсказывало мне, что эта девушка отличалась от них. С самого начала она отнеслась ко мне по-доброму и с уважением.

– Вряд ли я когда-нибудь буду готова, – призналась я. На миловидном лице Элетты появилась легкая улыбка.

Но ответить она не успела. Двери большого зала распахнулись, и девушка быстро скользнула за мою спину. Зал я не успела разглядеть, но чувствовала, что на меня уставились сотни глаз.

Я пыталась разглядеть каждого гостя и всех их разом и злилась на себя за то, что высматривала в толпе стражника, с которым познакомилась лишь сегодня.

Стражника, который не играл никакой роли в моей жизни.

Я вошла в зал и выпрямилась, заметив бесконечные ряды людей. Все таращились на меня с удивлением и восхищением, но никто не смотрел мне в глаза. Все разглядывали мои щеки, плечи, наверняка отчаянно желая увидеть спину.

Мое проклятие было их благословением. Спасением.

Я отвела взгляд и заметила трех фейри, сидевших на небольшом возвышении. Первой мое внимание привлекла королева, и неудивительно. Ее длинное красное платье выделялось на фоне остальных. Корона на голове соответствовала наряду. Золотые шипы венчали огромные рубины, из-за которых ей наверняка было сложно смотреть свысока на остальных.

И все же ей это удавалось.

Королева глядела на меня сурово и изучающе, и мне потребовалась вся сила воли, чтобы не струсить. Да, она была прекрасна, но она слишком пристально меня разглядывала, прищурившись.

От королевы исходила сила. Она явно обладала чем-то большим, нежели только лишь милостивым личиком.

По обе стороны от нее сидели мужчины, но было очевидно, что главную роль в Ситлани играет королева. Теперь я боялась ее еще сильнее, чем ожидала.

Я перевела взгляд на короля. На его голове была такая же корона, только меньшего размера. Он выглядел величественно в темно-синей мантии, украшенной королевским гербом в оттенках красного и золотого.

Взгляд короля скользнул по моему телу, словно он пытался заметить каждый миллиметр, который можно было использовать в своих целях. Я ненавидела этот взгляд. На меня смотрели как на ценную корову, за которую можно поторговаться на ярмарке.

Я отвела глаза и замерла, заметив другого мужчину на помосте. Он, в отличие от короля и королевы, стоял – да и был гораздо моложе. А еще его корона была не столь великолепна.

Но он не нуждался в короне, чтобы привлечь мое внимание. Мужчина был удивительно красив – лишь один раз в жизни я видела подобного красавца, – и на его губах играла легкая улыбка.

Я остановилась перед возвышением, но не стала склонять голову. Передо мной сидела королевская семья. Семья, которая воспользуется мной, семья, частью которой я стану, и я отказывалась преклонять колени перед ними.

Толпа притихла, и королева встала.

– Значит, ты обещанная нам Благословленная? – Ее голос был жестким, и гости повернулись к ней.

Я не знала, что ответить, поэтому молчала под ее оценивающим взглядом.

– Ты девушка, что обладает силой звезд? – Королева стиснула зубы, и я поняла, что она не привыкла повторять дважды.

– У меня нет никакой силы.

– Конечно, есть. – Королева подошла к краю помоста, и один из стражников бросился к ней, протягивая руку, чтобы помочь. – Я чувствую ее даже отсюда.

Королева отпустила руку стражника и шагнула ко мне. Я выдохнула. Она стояла на расстоянии вытянутой руки, и я не могла не заметить, как сильно мы отличались. Ее кожа была светлой и ухоженной – тяжелой работы королева не знала, – а ее волосы казались белыми.

Королева дотронулась пальцем до моего подбородка, из-за чего я вздрогнула, а потом она принялась поворачивать мое лицо то вправо, то влево, разглядывая его.

– Симпатичное личико. – Ее пальцы сжали мой подбородок. – Но я хочу увидеть спину.

Мне не хотелось поворачиваться. Я уже чувствовала себя голой и ощущала взгляды тех, кто стоял позади. Но у меня не было выбора.

Глаза королевы потемнели, и пол подо мной задвигался.

Я взмахнула руками, пытаюсь удержать равновесие, но кроме нее рядом никого не было. Мне не хотелось принимать помощь той, кто воспользовался магией против меня.

Я не видела, чтобы королева подняла руку или произнесла какое-то заклинание, но мраморный пол легко прокрутился под моими ногами, словно ей это не стоило никаких усилий.

Через секунду я увидела двери, через которые вошла, и услышала изумленные возгласы королевской семьи.

Холодный палец коснулся моей спины, и я вздрогнула.

– Ты чиста?

Вопрос королевы удивил меня. Я не понимала, что она имеет в виду.

– Простите?

– Твоя кровь. Кровь звезд. Она чиста или ее уже пили?

От дерзости королевы мой живот скрутило в узел.

– Матушка. – Я услышала рык наследного принца и сжала кулаки.

– Я чиста, как вы того требовали. – Я старалась говорить ровно. – Никто не прикасался ко мне.

Я говорила не только о своей крови. Ни один житель деревни не осмеливался приблизиться ко мне. Я была Благословленной и принадлежала королевской семье. Юноши относились к этому самым серьезным образом.

Любой, кто обесчестит меня, будет проклят. Любой, кто навредит мне, будет обречен.

– Хорошо, – произнесла королева за моей спиной. – Мой сын будет единственным, кто попробует твою силу и соединится с ней. Ты будешь принадлежать лишь ему.

Ее слова разозлили меня. Я презирала королеву: я была для нее всего лишь вещью.

– Подойди, Гаврил. Взгляни на нее.

Я напряглась, все еще стоя спиной к помосту. Послышались шаги, но я видела лишь лица тех, кто стоял напротив и наблюдал за этим спектаклем. Но опять никто не взглянул мне в глаза.

Я почувствовала, что наследный принц остановился за мной. Мои отметки словно ожили. Подумав об Эврене, я быстро оглядела лица вокруг в поисках знакомого.

– Она прекрасна, – прошептал принц и медленно обошел меня. Остановившись передо мной, он коротко поклонился. – Я рад наконец увидеть вас, Благословленная.

– Адара, – не выдержала я. – Меня зовут Адара Кахира.

– Адара, – вкрадчиво повторил он, и холодок побежал по моим отметкам. – Рад познакомиться с вами, Адара.

Я не знала, что ответить, потому что радости от знакомства не испытывала. Принц был симпатичным и вежливым, но меня привезли сюда, чтобы я стала его игрушкой.

– Как я могу обращаться к вам? – спросила я. В толпе побежали шепотки, но принц улыбнулся.

– У меня много имен, но я хотел бы, чтобы моя будущая супруга называла меня Гаврилом.

Принц смотрел на меня с той же легкой улыбкой.

– Вы окажете мне честь потанцевать со мной? – Он протянул руку, и я неуверенно вложила в нее свою ладонь.

В ту секунду, когда принц притянул меня к себе, заиграла музыка, и моя ладонь оказалась у него на груди.

Я почувствовала, что рука принца опустилась на мою поясницу, и его пальцы сжались, коснувшись моих отметок. От его прикосновения сила во мне завибрировала.

– Прошу прощения за мою матушку, – тихо произнес принц, закружив меня по залу. – Иногда она ведет себя заносчиво.

Я подняла голову. Заносчиво – не слишком подходящее слово, чтобы описать поведение королевы. Мое чутье подсказывало, что она была безжалостной, хитрой, непреклонной.

Во дворце у меня не было союзников. Я боялась каждого, но главной противницей была королева. Вот за кем мне следовало постоянно следить. Но, даже зная это, я не могла отвести взгляда от принца.

– Она желает добра.

– Кому? – Моя рука сжала плечо принца. – Я не верю, что королева заинтересована в чем-то, кроме моей крови.

Гаврил имел наглость изобразить смущение, но неужели он думал, что я сделаю какой-то иной вывод?

– Вы станете моей женой, Адара. Вы больше, чем кровь, которая бежит по вашим венам. Его шепот щекотал мою кожу, притягивая, пленяя меня.

– Как именно вы воспользуетесь моей силой?

Я знала, что задала вопрос в неподходящий момент, но мне нужно было знать. По легендам, которые мне рассказывали, феири питались от Благословленных так же, как вампиры.

Но, глядя на Гаврила, я не видела острых зубов, которые могли прокусить мою кожу. Не видела признаков чудовища, которое могло скрываться внутри.

– Еще не время беспокоиться об этом. – Принц откашлялся и мягко погладил мою кожу. – Я не буду пить вашу кровь, пока мы не поженимся. Пока вы не станете моей.

Это одновременно успокоило и встревожило меня.

– Когда это произойдет?

– Через месяц. – Принц рассеянно притянул меня к себе. – Вы станете принцессой Ситлала до того, как луны-близнецы встретятся на беззвездном небе.

Принцессой. Эта мысль казалась мне абсурдной.

Я подходила на роль принцессы не больше, чем на роль королевы.

– Знаю, это не то, о чем вы мечтали, но вам понравится здесь, Адара. – Принц, казалось, говорил искренне, но я не верила ему. Как можно полюбить то, с чем боролся и из-за чего погиб мой отец?

– Но об этом мечтали вы?

Он ответил не сразу. Принц внимательно взгляделся в мое лицо, обдумывая вопрос.

– Я должен выполнять свои обязанности наследного принца Ситлала. Вряд ли вы сможете понять это.

Его слова напоминали удар хлыста.

– Думаю, что легко пойму, ведь ради этого мне пришлось пожертвовать собственной жизнью.

Принц отпрянул: мои слова попали в цель.

– Значит, вы хотите выпить мою кровь из-за своего долга? Не из личной жажды власти?

Принц придвинулся, и я замерла, когда его губы почти коснулись моего уха.

– Моя жажда, как вы сказали, скоро будет утолена, и кто знает, чего я захочу после.

Он отстранился и посмотрел на меня темно-синими глазами.

– Вы уже пили кровь других Благословленных? – Вопрос казался слишком интимным, но эти люди не стеснялись задавать подобные вопросы мне.

– Да. – Принц кивнул. – Но они не пробудили мою истинную силу. Ни одна не была похожа на вас. – Он провел рукой по моей спине, и этот жест показался неприличным – при таком-то количестве людей! Но было глупо отрицать волнение, которое я испытала в тот момент.

Я никогда не чувствовала ничего подобного. Его прикосновение казалось соблазнительным и опасным одновременно.

Музыка стихла, и Гаврил нехотя убрал ладонь с моей спины. Он поклонился и отпустил мою руку. Вокруг нас танцевали другие пары, которых я даже не заметила, но, когда я посмотрела на помост, взгляд королевы был прикован ко мне.

– Спасибо за танец, Адара. – Гаврил выпрямился и поднял руку, словно собираясь дотронуться до моего лица. Я попятилась, но все же подчинилась.

Принц всматривался в мое лицо, но мне хотелось уйти. Скрыться от его прикосновения и пристального внимания.

Я развернулась и быстро направилась к дверям. Никто меня не остановил. Сердце выпрыгивало из груди, дыхание сбилось, пока я пыталась собраться с мыслями. Это было слишком. Происходящее было невыносимо.

Я наконец дошла до дверей и подняла длинный подол платья, чтобы перешагнуть через порог, но обернулась. Королева по-прежнему следила за мной своим холодным, расчетливым взглядом.

Я выбежала в коридор, отчаянно желая вернуться в свою комнату, но неожиданно врезалась в кого-то и резко выдохнула.

Эврэн вцепился мне в плечи. Меня снова словно ударило током.

– Что случилось? – Он посмотрел мне в глаза и быстро окинул взглядом коридор. – Ты в порядке?

Он по-прежнему был одет в черную униформу, но ткань выглядела гораздо дороже и изысканнее. Она напомнила мне наряд принца, только без королевского герба на груди.

– Адара. – Эврэн легонько встряхнул меня, чтобы привлечь внимание.

Я уставилась на него, пытаюсь успокоиться.

– Ты в порядке?

Простой вопрос, на который обычно отвечают «да», но я не была в порядке. Вовсе нет.

– Я не хочу возвращаться в зал. – Мне не пришлось оглядываться. Шум толпы и эхо веселья вырывались из дверей, словно преграды не могли их сдержать.

– Нам и не нужно. – Эврэн сжал мои плечи, посмотрел поверх меня и кивнул. Вероятно, одному из стражников. – Я хочу кое-что тебе показать.

Он медленно взял меня за руку и потянул в противоположном направлении от зала. С каждым шагом мое дыхание успокаивалось. Я не думала о том, куда вел меня Эврэн. Просто шла за ним, и когда прохладный ночной воздух коснулся моей голой кожи, я задрожала.

Сады. Эврэн увел меня подальше от дворца, в роскошные сады, усыпанные сотнями разных цветов. Наверняка они выглядели потрясающе и днем, но ночью сад сверкал в свете множества ламп, свисавших с железных опор.

– Я прихожу сюда, когда мне нужно успокоиться, – тихо произнес Эврэн, повернувшись ко мне. – Хорошая передышка от всего, что происходит в стенах дворца.

– Я не была готова, – я легонько покачала головой, – ко встрече с королевой.

Ее слова и взгляд не выходили у меня из головы.

– Королева... – Эврэн задумался, прежде чем снова посмотреть на меня. – Сложный человек.

– И все же ты служишь ей?

Он сглотнул и покачал головой. Мой вопрос встревожил его, но я не знала, почему.

– Ты выглядишь прекрасно. – Эврэн осмотрел меня с ног до головы, и мне показалось, что он ласкает меня взглядом. – Тебе кто-нибудь сказал об этом за вечер?

Я покачала головой. Слова принца на самом деле относились не ко мне самой, а к моей крови.

– Мне чертовски жаль. – Эврэн придвинулся ко мне, и от его запаха у меня закружилась голова. – Не я должен говорить тебе об этом.

– Почему нет? – Я склонила голову.

– Мы оба знаем, почему. Мой... – Эврэн посмотрел в сторону и быстро перевел взгляд на меня. Глупая мысль, но я могла поклясться, что его взгляд потемнел. – Наследный принц глуп, если не видит твою красоту, и все же ты принадлежишь ему.

– Я никому не принадлежу. – Мой голос прозвучал тверже, чем я думала, и легкая улыбка Эврэна еще больше расстроила меня.

– Но это так. – Он взял меня под локоть, и у меня внутри все сжалось, когда я увидела его руку поверх своей. – Скоро ты будешь принадлежать ему в браке и во плоти.

Я уставилась на него.

– Через месяц, – повторила я роковые слова. – Через месяц я стану принцессой Ситлали, и принц выпьет мою кровь.

– Я слышал, что это довольно приятно.

– Что? – Моя рука сжалась от прикосновения Эврена, и он заговорил еще тише.

– Когда твою кровь пьют. – Взгляд его темных глаз скользнул по моему телу. – Я слышал, что некоторые впадают в исступление и едва контролируют себя. – Эврен провел большим пальцем по своей нижней губе, и в моей голове мелькнула мысль: что, если бы на месте Гаврила был Эврен?

Я бы так же боялась?

– А ты? – Я отвела взгляд, прежде чем закончить вопрос. – Ты пил кровь Благословленных?

Эврен мягко дотронулся до моего подбородка и развернул к себе.

– Нет, я могу лишь представлять, каково это. – Каждое слово словно поглаживало мою изголодавшуюся кожу. – Мне остается лишь мечтать о том, какова ты на вкус.

Эврен едва касался меня. Лишь один палец замер на моем подбородке, но он говорил и буквально раздевал меня. Я не знала этого мужчину и понимала, что мне не следовало быть с ним. Но его губы находились так близко к моим, и мое тело желало его.

Каждая частичка моего тела ожила. Отметки гудели на коже, и я придвинулась к Эврону, не в силах сдержать себя.

– Адара.

– Да? – Я моргнула. Мне до боли хотелось заправить прядь темных волос, которая упала на прекрасное лицо Эврена.

– Я должен отвести тебя в твою комнату.

– Конечно. – Я кивнула, но никто из нас не сдвинулся с места. Меня очаровал взгляд Эврена. Он смотрел на меня, а не на мои отметки. Эврен был лишь капитаном королевской гвардии, но он заинтересовал меня больше, чем те, кого я видела в сверкающем зале дворца.

Эврен посмотрел на мои губы, и у меня перехватило дыхание. Я впиалась ногтями в ладони, чтобы не притянуть его к себе. Мое тело отчаянно желало этого, но я не могла ничего подобного произнести вслух.

Его взгляд скользнул по моему лицу, он откашлялся и отстранился. Я едва не потеряла равновесие от этого маленького движения, отвела взгляд и выпрямилась.

– Пожалуйста, позволь проводить тебя в твои покои. – В голосе Эврена появилась неожиданная резкость, но я молча кивнула и развернулась в сторону дворца.

Я почти не замечала цветы, пока шла впереди Эврена, отчаянно мечтая поскорее оказаться в комнате, которую едва успела рассмотреть.

Я не стала дожидаться, пока Эврен распахнет передо мной тяжелую дверь из стекла и металла. Я вошла во дворец прежде, чем Эврен успел дотянуться до ручки двери, и горячий воздух и гул в зале оглушили меня.

– Адара, подожди, – позвал Эврен, но я не остановилась. Я вела себя глупо, а ведь покинула дом лишь утром. Мне нужно было поспать и освежить голову.

Мне нужно...

– Вот вы где. – Голос Гаврила заставил меня замереть. Он вышел из маленькой комнаты с бокалом из янтарного стекла в руке.

Я остановилась так резко, что Эврен почти влетел мне в спину. Гаврил быстро перевел взгляд на капитана.

– Похоже, вы уже познакомились с моим братом. – Слова Гаврила казались ошибкой, и я замерла, осознав, кем был человек, которого я почти умоляла поцеловать меня. – Он счел сегодняшний вечер недостаточно значимым, чтобы почтить нас своим присутствием.

– Кто-то должен охранять границу. – Эврен говорил гораздо спокойнее, чем я себя чувствовала. – Не всем же устраивать балы и отправлять других за своими невестами.

Гаврил прищурился, и я быстро шагнула в сторону от мужчины у меня за спиной. Я посмотрела на Эврена, и мне показалось, что я вижу его впервые.

Он был высшим фейри, членом королевской семьи и лгуном.

Эврен перевел взгляд с брата на меня, и я могла поклясться, что на мгновение в его темных глазах появилось раскаяние.

– И как обстоят дела на границе?

– Спокойно. – Эврен по-прежнему смотрел на меня. – Я не знаю, откуда поползли слухи об угрозе, но мы не увидели признаков опасности.

Что он имел в виду? Эврен охранял границу между Ситлали и миром людей?

– Возможно, сейчас не лучшее время для этого разговора. – Эврен кивнул в мою сторону, и меня разозлило, как легко он отмахнулся от меня.

– Ты прав, брат. – Гаврил шагнул вперед и похлопал Эврена по плечу.

Я попыталась увидеть сходство между братьями, которое могла упустить, но они так отличались друг от друга. Были полными противоположностями. Эврен так легко одурачил меня.

– Я вел госпожу Кахиру в ее покои. – Эврен поклонился брату. – Прослежу, чтобы она добралась в безопасности.

Мне не хотелось никуда идти с ним, но я ничего не сказала. Я просто слушала, как братья обсуждают меня так, словно меня здесь нет.

– Я сделаю это сам. – Гаврил протянул мне ладонь, и моя рука задрожала, пока я раздумывала, что же мне делать. Наконец я взяла его руку, стараясь не смотреть на Эврена. – В конце концов, она моя невеста.

– Конечно. – На этот раз Эврен поклонился ниже, и я рассеянно подумала, как такой властный человек выглядел бы, стоя на коленях. Он сказал, что жители Ситлали падут на колени передо мной, но меня интересовали не они.

Неожиданно я так разозлилась на Эврена, что не могла думать ни о ком другом.

Гаврил направился по коридору, и я обернулась в тот момент, когда Эврен выпрямился. Но он не смотрел мне в глаза. Он глядел туда, где меня касался его брат.

Он сжал кулаки, и я прижалась к Гаврилу. Эврен перевел взгляд на мое лицо, но я быстро отвернулась и последовала за наследным принцем.

Гаврил долго молчал. Сердце бешено билось у меня в груди. Хотелось лишь вернуться в мою комнату и забыть об этом дне. Мне предстояло провести месяц во дворце. Месяц, чтобы понять, как играть ту роль, которой меня одарила судьба.

– Мне жаль, что вам пришлось слушать этот разговор о границе и угрозах. – Гаврил напряженно улыбнулся. – Боюсь, мой брат довольно груб и порой забывает о своем месте в семье.

– Все в порядке, Ваше Высочество. – Я запнулась, не зная, как обращаться к принцу.

– Пожалуйста, зовите меня Гаврилом. Особенно когда рядом нет посторонних глаз.

Значило ли это, что в присутствии посторонних все будет иначе?

Мы добрались до моей комнаты, и я отпустила его руку.

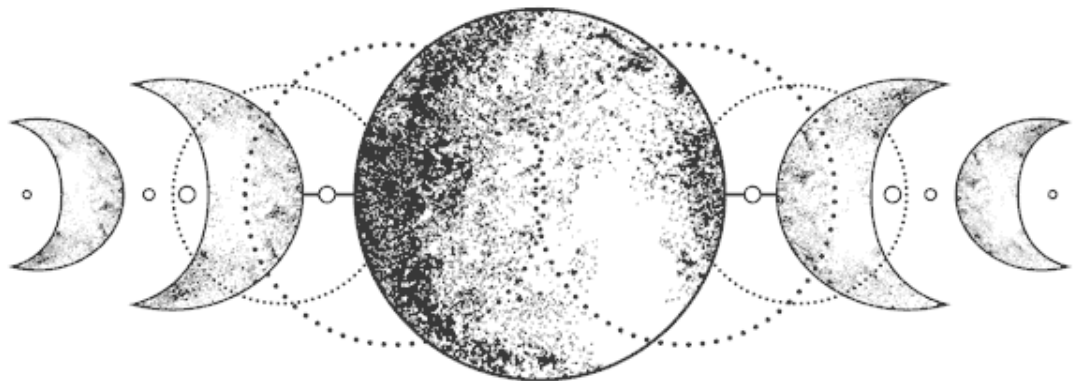
– Спокойной ночи, Гаврил.

– Спокойной ночи. – Он снова улыбнулся, на этот раз менее напряженно. – Увидимся завтра.

Я кивнула. Конечно, мы увидимся, ведь меня привезли по требованию королевской семьи. У меня не было другого выбора. Я открыла дверь комнаты, но замерла на пороге, услышав голос Гаврила.

– Сегодня вы выглядели изумительно.

Глава 5

Я проснулась и резко выдохнула, не сразу поняв, где я. Элетта уже хлопотала в комнате – раскладывала завтрак на маленьком столике.

– Вы в порядке?

– Да, прости. – Я села в постели и откинула растрепанные волосы с лица. – Просто на секунду забыла, где я.

В глазах Элетты мелькнула жалость, и я быстро сглотнула, не позволяя себе поддаться эмоциям. Ее жалость мне не поможет.

– Знаете, он прекрасный человек. – Девушка подняла крышку с блюда и отложила ее. Я тут же почувствовала аромат горячей выпечки и фруктов, и живот заурчал от голода.

Ее слова разозлили меня, потому что всю ночь я думала о том, что это не так.

– Мне так не кажется. – Я свесила ноги с постели и встала. Схватила небольшое покрывало и обернула вокруг себя.

– Но вы совсем не знаете его. – Элетта покачала головой. – Я служу во дворце несколько лет и видела, что принц всегда вел себя благородно, даже когда ситуация требовала безжалостных решений.

Я не сдержала смехок. Элетта посмотрела на меня, и мне стало неловко.

– Я не хочу тебя обидеть, Элетта, ведь мы с принцем познакомились в Беззвездном мире только вчера, но, по-моему, в нем нет благородства, о котором ты говоришь.

Девушка нахмурилась, и я подошла к столу.

– Наследный принц ездил в Беззвездный мир?

Черт. Она говорила о другом принце.

– Ох, нет. – Я тряхнула головой. – Я думала, ты говоришь о его брате.

– Вы знакомы с принцем Эвренем? – В ее голосе появилась тревога.

– Да. Он был первым фейри, которого я встретила у трещины.

Элетта отвернулась и сжала подол юбки.

– Прошу тебя, Элетта. Расскажи, о чем думаешь. Если мы хотим, чтобы у нас все сложилось, – я провела рукой от нее ко мне, – мы должны доверять друг другу.

– Конечно, госпожа. – Девушка перевела взгляд на дверь. – Просто я не хочу злословить о семье Ахлис.

Я приблизилась к ней и понизила голос.

– Мы одни в комнате.

Элетта кивнула, хотя не обязана была доверять мне.

– Вы должны держаться подальше от принца Эврена.

От ее предупреждения по моей спине побежал холодок.

– Он – полная противоположность своего брата. Жестокий и беспощадный. Я не знала, что он вернулся с границы Сидры.

– Границы Сидры? Принц несет службу на границе мира вампиров?

– Нам не следует обсуждать это. – Элетта выдвинула стул из-за стола и подтолкнула меня. – Ешьте. Кто знает, что ждет вас сегодня.

Я села, хотя мой разум кипел от полученной информации. То, как Элетта описала Эврена, полностью отличалось от его поведения вчера. До тех пор, пока я не узнала, кто он на самом деле.

– Сегодня я встречу с королевской семьей? – Я надкусила ломтик дыни и застонала от удовольствия. Уже много лет не ела таких сладких фруктов.

– Они еще не вызывали вас, но я предполагаю, что да. – Голос Элетты задрожал, и она принялась суетиться за моей спиной.

– Ты не могла бы показать мне дворец? – Меня злила моя беспомощность, и то, что я плохо представляла, как устроен дворец, лишь усиливало это чувство.

– Конечно, госпожа. – Девушка улыбнулась, и я быстро расправилась с завтраком, пока она не передумала.

Элетта помогла мне надеть длинное шелковое платье, столь же красивое, сколь и неудобное. Она не позволила мне выбрать что-нибудь из моего гардероба, зато разрешила распустить волосы, когда увидела, как некомфортно мне даже с частично открытой спиной.

Мы вышли в коридор, и я следовала за Элеттой по пятам, пока она рассказывала о каждом зале, мимо которого мы проходили.

– Это Зал королей. – Девушка начала бубнить историю, до которой мне не было дела. Я мысленно запоминала каждый поворот, каждую комнату.

На стене висели портреты мужчин, каждый из которых казался более властолюбивым, чем предыдущий. Наконец мы остановились у портрета нынешнего короля Ситлали. Хотя вместо него на меня должна была смотреть его жена.

– Здесь повесят портрет принца Гаврила, когда он станет королем.

Элетта обернулась на меня, но я по-прежнему смотрела на пустую стену. Меня поразила мысль о том, что здесь появится портрет будущего короля Ситлали. Моего будущего мужа.

– У нас будет довольно симпатичный король, вы так не думаете?

– Да. Конечно. – С этим было трудно поспорить. Гаврил Ахлис был не просто симпатичным. Все в нем говорило о величии и производило впечатление. Я представляла его вовсе не таким.

– А здесь находится библиотека.

Мы повернули, прошли через арку и оказались в тусклом помещении.

Ряды книг тянулись от пола до потолка, и комната казалась бесконечной.

– Как красиво. – Я провела рукой по корешкам. Я прочитала немало книг, но никогда не видела ничего подобного. В библиотеке было больше книг, чем я могла прочитать за всю свою жизнь.

– Так и есть. Здесь хранятся наши истории, в том числе ваша, – рассеянно произнесла Элетта. Я уставилась на нее.

– Здесь есть книги о Благословленных?

Она кивнула и начала перебирать подол платья.

– Я видела, что принц Эврен читал их.

Это потрясло меня. Почему принца интересовала история подобных мне?

– Я могу остаться здесь, Элетта? – Я огляделась и натянуто улыбнулась. – Хочу немного почитать. Вернись за мной, когда меня позовут.

– Конечно. – Элетта поклонилась и быстро ушла, оставив меня наедине с моими мыслями.

О Благословленных я слышала лишь то, что знали в моем городке. Легенды переходили из поколения в поколение, и сведений было мало.

Мое сердце забилося чаще, когда я пробежала глазами по корешкам томов на полках. Здесь были книги о королях и легенды о фейри. Истории о прошлых войнах и союзах.

Но я замерла, когда заметила заголовок книги, обтянутой черной кожей с золотым тиснением. «Расцвет и падение Сидры». Я взяла томик с полки и быстро открыла его.

Там служил Эврэн. Принц следил за границей между Ситлали и вражеской территорией. Судя по тому, что я слышала, враг был опасным.

Я села в кресло возле маленького камина и зашуршала выцветшими страницами. Здесь были изображения вампиров Сидры. Но они выглядели так же, как фейри. Единственное, что отличало вампиров от жителей Ситлали, – отсутствие заостренных ушей.

Но потом я открыла страницу, на которой говорилось, как питаются вампиры. Внимательно вчиталась в текст, стараясь не упустить ни слова. Легенды, которые я слышала, отличались от того, что было написано в книге.

Я думала, что вампир должен пить кровь ежедневно. Однако в книге говорилось, что они могут годами обходиться без чужой крови. Но отсутствие пищи также означало отсутствие силы.

С каждым днем воздержания их силы слабели.

Я резко выдохнула, перелистнув страницу. Здесь был изображен вампир с обнаженными клыками, который готовился укусить женщину. Но она не выглядела испуганной. Она выглядела счастливой. Она...

– Я не знал, что тебя так интересуют вампиры Сидры.

Я резко захлопнула книгу, услышав голос Эврена, и прижала дрожащую руку к груди.

– Ты напугал меня.

Эврэн стоял в дверях, прижавшись к проему и скрестив ноги. Интересно, как давно он пришел?

– Я не хотел. – Рукава его рубашки были закатаны, и он провел ладонью по голой коже. – Ты была так увлечена.

Я прижала книгу к груди, словно это могло скрыть, что именно я читала.

– Разве мне нельзя читать эту книгу?

– Конечно, можно. Я лишь нахожу любопытным твой интерес к вампирам.

– Судя по тому, что я случайно узнала, мое любопытство – простая необходимость. Ты сам охраняешь границу с государством вампиров. Я права?

– Да. – Эврэн пристально смотрел на меня – и почему я так реагирую на его взгляд? Я заерзала и сжала бедра, чтобы остановить легкую боль, возникшую при его появлении. От внимания Эврена это не ускользнуло.

– Ты солгал мне.

Я ожидала, что он начнет оправдываться, но этого не произошло. Эврэн медленно оглядел мое тело, прежде чем наши взгляды снова встретились.

– Когда я солгал?

Разозлившись, я сжала книгу и встала.

– Когда представился одним из королевских стражников.

Я подошла к шкафу и аккуратно поставила книгу на место.

– Я и есть королевский стражник.

На секунду я зажмурилась, прежде чем повернуться к Эврэну.

– Ты принц.

– И что? – Эврен склонил голову набок и шагнул ко мне. – Если бы ты знала, то опустилась бы на колени, чтобы показать свою преданность?

У меня сдавило в груди, когда он приблизился ко мне.

– Нет. – Я тряхнула головой и постаралась напомнить себе, кем был Эврен. – Я никогда не опущусь на колени перед тобой.

– Ах, принцесса. – Он шагнул еще ближе, ближе, чем допускали приличия. Взял прядь моих волос и медленно накрутил ее на палец. – Я бы отдал все, чтобы увидеть тебя на коленях.

– Этого никогда не произойдет. – У меня перехватило дыхание, и Эврен это заметил. Он с хитрой улыбкой посмотрел на мои губы.

– Я не посмею утверждать, что будущая королева Ситлали сделает это. – Эврен снова придвинулся и положил ладони на книжную полку позади меня, так что моя голова оказалась между его рук. Склонился так, что мне пришлось посмотреть на него. – Но, боги, я могу представить это. Как бы ты смотрела на меня, как бы умоляла меня.

У меня внутри все сжалось от его порочных слов, и я резко выдохнула. Я знала, что Эврен почувствовал мое дыхание на своих губах.

– Невеста моего брата на коленях передо мной, готовая доказать преданность своими идеальными губами.

Я отшатнулась и ударились о книжный шкаф. Улыбка Эврена стала шире.

– Я...

– Что вы сделаете, принцесса? – Его взгляд потемнел. Он придвинулся ко мне и провел носом по моему уху. Я задрожала, и мои отметки засветились. – Будете умолять брата будущего короля дать вам то, что вы хотите? То, на что сам он не осмелится.

– Эврен. – Задумывалось как предупреждение, но прозвучало как мольба.

Он медленно вдохнул и отстранился.

– Принц Эврен. Пока ты не станешь королевой, ты должна называть меня так.

– Ты мерзавец. – Мой голос дрожал от ярости и желания.

– Мне часто это говорят. – Эврен дотронулся до своего подбородка и посмотрел на меня.

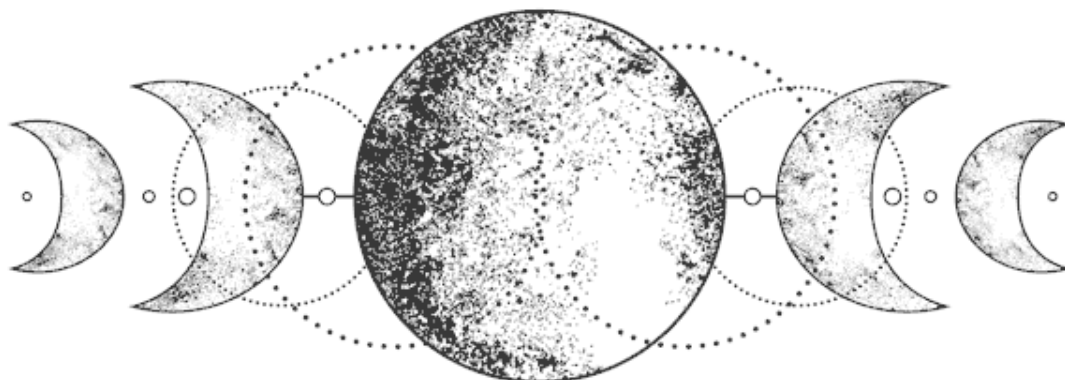
От меня не скрылся голод в его взгляде. Всего одна искра его желания, и я почувствовала, будто умираю от голода. – Мой брат желает пообедать с вами в саду.

Я слотнула – он заставил меня забыть о наследном принце.

– И ты говоришь об этом лишь сейчас?

– Прошу прощения, Благословленная. – Эврен почтительно поклонился. – Очевидно, это вылетело у меня из головы.

Глава 6

Так продолжаться не могло. В этом я была абсолютно уверена.

Эта мысль крутилась в моей голове, пока я следовала за Эвреном по коридору в сад, где мы беседовали прошлой ночью.

Он открыл дверь и жестом пригласил меня пройти вперед. С высоко поднятой головой я молча шагнула в сад. Его мотивы были мне неизвестны, но Эврен оказался гораздо хуже, чем я думала. Гаврил сидел за столом, накрытым на двоих, и изучал пергаменты, которые лежали перед ним.

– Адара. – Эврен произнес мое имя так тихо, что я решила, что мне просто показалось. Я быстро обернулась. В его взгляде скрывалась тайна, но я знала, что и правды от него ожидать не следовало.

– Вы пришли. – Гаврил встал, и слуга быстро отодвинул его стул. – Я переживал, что вы заблудились в коридорах замка.

– Нет. – Я мягко улыбнулась. – Просто потеряла счет времени. Прошу прощения.

– Не стоит извиняться. – Гаврил шагнул ко мне и взял за руку. – Спасибо, брат.

Эврен не ответил. Он уже направлялся во дворец и быстро скрылся из виду.

Гаврил отодвинул мой стул, и я села, оглядев убранство стола. Каждый миллиметр занимали подносы с едой и вино. Сколько людей можно было накормить таким обилием еды?

Пока многие голодали, столько продуктов тратилось впустую.

– Вы проголодались? – Гаврил сел напротив, и слуга тут же налил мне бокал вина.

– Да. Спасибо. – Я потянулась за кусочком хрустящего хлеба и сжала его в руке, пока в моей голове роился миллион мыслей.

– Все в порядке?

– Кем я стану? – не выдержав, выпалила я.

– Прошу прощения? – Гаврил тихо рассмеялся, но я говорила серьезно.

– Кем я стану после нашей свадьбы?

– Надеюсь, что счастливой супругой. – Принц положил еду в свою тарелку. – Разве не этого мы ждем в браке?

– В обычном браке да, но наш союз нельзя назвать таковым. Меня привезли сюда в качестве сосуда с кровью, которая вам нужна. Не более того.

Гаврил замер, и улыбка исчезла с его лица.

– Мне не нужно жениться, чтобы получить вашу кровь, Благословленная. Мне лишь нужно взять кинжал и проколоть крошечное отверстие в коже, чтобы прижаться к нему ртом. Ваша кровь потечет независимо от того, станете ли вы будущей королевой Ситлали или нет.

Меня охватили страх и гнев, чистый и беспощадный.

– Тогда к чему эти сложности с помолвкой?

– Адара. – Гаврил поднял нож, а я наблюдала, как он медленно размазывает масло на ломтике хлеба и льет на него мед. – Никто не должен получить то, что принадлежит мне, а для этого есть лишь два решения. Я могу жениться, и тогда никто не посмеет дотронуться до вас. Или я могу запереть вас в темнице и приходить, когда мне понадобится ваша сила. Какой вариант вы предпочтете?

Он откинулся на спинку кресла и уставился на меня. Поднял ломтик хлеба и надкусил его. Принц слизнул липкий мед с пухлых губ, не сводя с меня глаз, и мне захотелось убежать.

Каждая частичка моего тела требовала, чтобы я сейчас же вскочила и бросилась прочь. Но Гаврил поймал бы меня.

Ни в его мире, ни в моем не было места, где я смогла бы укрыться. Особенно теперь, когда Гаврил смотрел на меня так же, как его мать прошлой ночью.

– Разумеется, мне не хотелось бы оказаться в темнице. – Мой голос дрожал, и я ненавидела себя за это.

– Разумный выбор. – Принц улыбнулся и съел виноградину. – Наш брак укрепит королевство и трон. Вместе нас будет не остановить.

Казалось, эта мысль испугала меня больше, чем угрозы о темнице.

– А вампиры?

– А что с ними? – Гаврил прищурился, и я поняла, что мне следует вести себя осторожнее.

– До меня дошли слухи об их угрозах. – Я с трудом сглотнула, стараясь не показывать свой страх. – Вы действительно считаете, что моя кровь достаточно сильна, чтобы победить их?

Гаврил усмехнулся, и смешок этот был горьким и циничным.

– Я считаю, что моя кровь достаточно сильна. То, что течет в ваших венах, бесполезно без меня.

Я уставилась на него и прикусила язык. Нет. Убежать от принца невозможно, но жизнь с ним будет невыносимой.

Мне предстояло принять решение. Это будет нелегко, но я не могла находиться рядом с этим мужчиной, своим будущим мужем и королем, который считал себя богом.

Он был фейри, но это не делало его бессмертным.

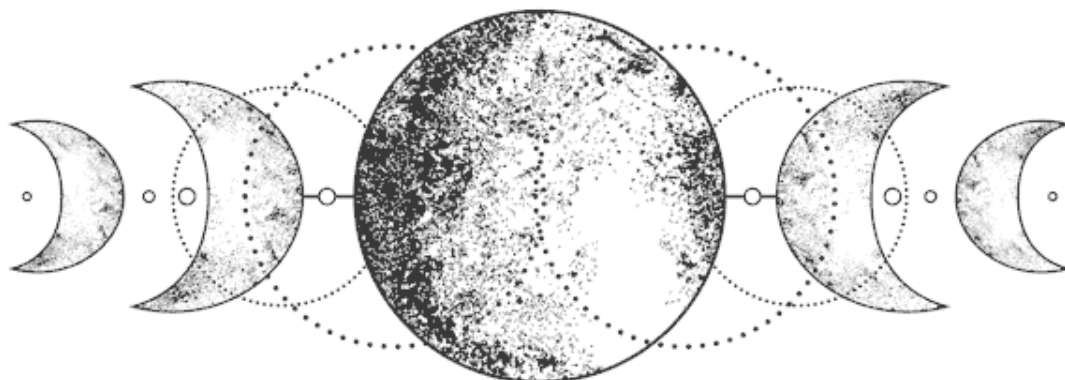
– Не переживайте о Кровавом дворе. – Гаврил подался вперед и поставил локти на стол. – Вы должны служить лишь мне и моему королевству. Вы моя Благословленная, и существа, которые даже не смеют пересечь нашу границу, – не ваша забота. А теперь ешьте.

Я поднесла ко рту кусочек хлеба, который по-прежнему сжимала в руке, и послушно надкусила его. Когда я снова посмотрела на принца, мне вдруг все стало ясно.

Я должна была бежать из Ситлали как можно дальше или убить наследного принца. Отнять сына у людей, которые лишили меня отца.

Ни одно из этих решений не сулило мне ничего хорошего, но любой исход был лучше судьбы, которая меня ожидала.

Глава 7

В тот день Гаврил больше не приглашал меня к себе.

После обеда он оставил меня в саду, я поспешила в свою комнату и заперлась там.

Мысли о моей судьбе преследовали меня всю ночь. Я ворочалась и долгими часами всматривалась в беззвездное небо за окном. Это было мучением. Я размышляла о том, что мое будущее можно изменить всего одним решением. Непростым, но судьбоносным.

– Сегодня вечером вы встретитесь с королевской семьей, – сказала Элетта на следующий день, заплетая мои волосы в густую косу. – Возможно, король пригласит своего советника, но в остальном ужин пройдет в семейном кругу.

Я фыркнула: неужели она считает, что я – часть этой семьи? Даже если я выйду замуж за наследного принца и приму свою судьбу, эти люди никогда не станут моей семьей.

Я стану одной из них лишь по имени.

Стану невесткой Эврена и королевой, которой он служит.

Стану женой его брата, и все это будет сущим мучением для меня.

Элетта снова одела меня в белое платье, на этот раз более простое, чем предыдущее, но моя спина опять была обнажена. Казалось, королева одевала меня так, чтобы беспрестанно всем демонстрировать мои отметки.

Наряд был прекрасным и скромным, но казался неприличным – с моей-то кожей. Королева хотела убедиться, что я чиста, но при этом показывала меня всем, заставляя меня чувствовать себя обнаженной.

Элетта отвела меня к королевской семье. Семья Ахлис ужинала в частном зале – вчера эту комнату я не видела.

По обеим сторонам от дверей стояла стража, и я рассеянно подумала, передвигалась ли королевская семья хоть куда-то без сопровождения. Один из стражников жестом пригласил меня в зал, и я прошла через открытые двери с высоко поднятой головой.

Огромный деревянный стол стоял в центре зала под люстрой чудовищных размеров. Король и королева сидели на разных концах стола. Двое незнакомых мужчин сидели на одной стороне, и двое других, о которых я старалась не думать, – на другой.

– Ах, Благословенная. – Король поднял кубок с вином в мою сторону. – Присоединяйтесь к нам.

Эврен встал прежде, чем слуги успели двинуться ко мне. Стараясь не смотреть на него, я опустила на стул, который он отодвинул для меня. Гаврил сидел справа, рядом с королевой. Когда я села, Эврен занял место слева от меня.

Я не знала, что делать и говорить, поэтому молча уставилась на огромный гобелен, который украшал стену. На нем золотыми нитями был вышит королевский герб, и кроваво-красный цвет ткани заставил меня поежиться.

Он напоминал о том, что хотело получить от меня это королевство.

– Благословенная, это мои советники Дрейвен и Эреб. После прошлой ночи они оба пожелали получше вас рассмотреть.

Слова короля и его обращение ко мне прозвучали омерзительно.

Я молча кивнула советникам и снова уставилась на гобелен.

– Адара. – В устах королевы мое имя прозвучало как проклятье. – Как тебе дворец? Оправдал твои ожидания?

Я посмотрела на нее и вновь встретила оценивающий взгляд.

– Я никогда не бывала в других дворцах. По сравнению с моим домом он очень большой.

– Не сомневаюсь. Но я надеюсь, что благодаря нам твоя семья жила в комфорте. – Королева медленно отпила из бокала, по-прежнему не сводя с меня глаз.

– Вы имеете в виду меня и мою мать? – Мои руки сжались в кулаки под столом. – Моя семья была разрушена в тот момент, когда отец отказал в этой помолвке и вы его убили.

Чья-то рука опустилась на мое колено, и я вздрогнула. Пальцы Эврена сжали мою ногу. Он предупреждал меня.

И я знала, почему.

Глаза королевы потемнели от злобы, и когда она заговорила вновь, в ее словах чувствовался яд, которым она желала отравить меня.

– Дорогая, твой отец сам подписал себе смертный приговор, это сделала не королевская семья. Если бы он проявил преданность, то по-прежнему был бы с вами. Если бы он остался верным нам, то не умер бы как предатель.

У меня сдавило грудь, и я собиралась ответить, но Эврен снова сжал мою ногу.

– Кровь, которая течет в твоих венах, укрепит наше королевство и земли людей. Без твоей верности Кровавый двор легко вторгнется в Беззвездный мир, если пожелает. – Королева склонила голову и прищурилась, проверяя, как ее слова повлияли на меня. – Кто защитит твою мать, если вампиры решат отведать ее плоть?

Ответа не последовало. Я с трудом могла дышать, не то что говорить.

– Никто, моя дорогая. Тебя и твою мать защищали, потому что мы предложили эту защиту. Твой отец не понимал этого и не смог обеспечить тебе жизнь, которую подарили мы. Это был благородный шаг. Не забывай об этом.

Мои руки задрожали на коленях, и я почувствовала, как к глазам подступили слезы, пока королева говорила о моем отце. Но я не позволила им увидеть ни слезинки.

Я едва знала своего отца, не помнила даже его лица – я была слишком мала, когда его казнили, – но он боролся за меня, как никто другой. Одним поступком он показал больше любви, чем все остальные.

– Выпейте вина. – Гаврил поднял графин и налил в мой бокал красную жидкость.

Я впервые взглянула на него за все время. Он будто не слышал слов королевы, и меня это разозлило.

– Прошу вас, – прошептал он, и его лицо смягчилось, когда наши взгляды встретились.

В этот момент Эврен убрал руку, и хотя мне очень хотелось посмотреть на него, я не стала этого делать. Я медленно поднесла бокал к губам. Отпила больше горького вина, чем следовало, пока король говорил со своими советниками.

Я не слышала ни единого слова – изо всех сил пыталась успокоить ярость внутри.

Слуги начали разносить еду. Король рассмеялся над шуткой, а Гаврил положил кушанье на мою тарелку.

Королева ответила королю, и мой взгляд метнулся к ней, но Гаврил заслонил обзор. Он подался вперед, коснулся рукой моей косы и прошептал: «Ешьте», так тихо, чтобы услышала только я.

Нежность в его голосе застала меня врасплох и разозлила еще больше. Вчера во время обеда он вел себя как мать, но сегодня? В его взгляде читалась жалость ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.